

Секция «20.12 Самоидентификация БРИКС: национальные интересы и общая стратегия в 2026 году»

Особенности энергетической политики Бразилии как участника БРИКС+: баланс между расширением нефтедобычи и лидерством в декарбонизации

Научный руководитель – Сотникова Алина Валерьевна

Филькова София Анатольевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Международный институт энергетической политики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: sof.f@bk.ru

На данный момент БРИКС+ консолидировала государства с самым масштабным производством и потреблением энергии. Несмотря на сохраняющуюся стратегическую значимость ископаемого топлива для обеспечения национального спроса, истощаемость углеводородных ресурсов и актуализация климатической повестки диктуют необходимость трансформации национальных энергетических стратегий [2].

Сейчас многие страны начинают сознательно сокращать долю ископаемого топлива в структуре своего экспорта. В такой ситуации возобновляемые источники энергии (ВИЭ) становятся всё более востребованными. Опыт государств, которые уже успешно развили «зеленую» сферу, представляет особую ценность. Бразилия является уникальным примером страны, успешно совмещающей статус крупнейшего нефтедобытчика Латинской Америки и роль мирового лидера в декарбонизации.

Центральной проблемой исследования является двустороннее развитие Бразилии: необходимость балансирования между наращиванием нефтедобычи для обеспечения экономического роста и амбициями лидера «зеленого» перехода. В свою очередь, необходимо изучить деятельность и планы Бразилии, чтобы рассмотреть подход страны, опирающийся на принцип «технологической нейтральности», закрепленного в Казанской декларации БРИКС (БРИКС, 2024). Это позволяет интегрировать все доступные источники энергии в единую модель устойчивого развития [1].

Анализ текущей энергетической стратегии Бразилии свидетельствует об устойчивой тенденции к укреплению нефтегазового сектора. В 2025 году национальная добыча сырой нефти составила около 190 млн тонн (седьмая страна по нефтедобыче), доля компании Petrobras составила около 119 млн т. [5]. Примечательно, что данные показатели были достигнуты со значительным опережением графиков. К 2028 году прогнозировалось достичь отметки приблизительно в 125 млн т., в то время как по новому плану на 2026–2030 гг. компания прогнозирует объемы в размере около 135 млн т. (Petrobras, 2025) [5]. По оценкам МЭА, к 2030 году совокупная добыча в Бразилии вырастет более чем на 20% по сравнению с 2024 годом, достигнув уровня 218 млн т. [2]. Для сравнения: в 2024 году нефтедобыча России составила 526 млн т., а ОАЭ – 180 млн т.

Укрепление позиций Бразилии в мировом рейтинге нефтепроизводителей демонстрирует технологическое превосходство страны в области глубоководной добычи. В контексте БРИКС+ данный опыт приобретает особое значение, что превращает Бразилию в ключевого поставщика инновационных решений для обеспечения коллективной энергетической безопасности объединения.

Вторым вектором энергетической стратегии Бразилии является декарбонизация, где страна удерживает глобальное лидерство. К 2025 году доля ВИЭ (в том числе гидроэнергетики) в электрогенерации достигла 88,2%, что существенно превышает среднемировой показатель. В общем энергобалансе страны ВИЭ обеспечивают почти 50% первичного

спроса. Согласно долгосрочному сценарию PNE 2055, к середине столетия данный показатель планируется довести до 64% [3].

Основой бразильской стратегии перехода к «зеленой» энергетике остается биотопливо. В 2024 году был принят закон «Топливо будущего», закрепляющий увеличение доли этанола в бензине до 35% [4]. Данная мера направлена на импортозамещение легких сортов нефти и снижение стоимости топлива для потребителей. К 2030 году планируется повысить содержание биодизеля в дизельном топливе с 15% (в 2025 году) до 20%, а впоследствии и до 25% [4].

Особого внимания заслуживает развитие сегмента экологичного авиационного топлива (SAF) при инвестициях компании Petrobras. Ставится целью достижение доли SAF в авиаперевозках на уровне 10% к 2037 году [5].

Подобные технологические решения обладают высокой ценностью для партнеров по БРИКС+. Если Китай и Индия уже активно внедряют бразильский опыт, то для новых членов организации технологические компетенции Бразилии открывают возможности для максимизации их аграрно-энергетического потенциала. Так, роль Бразилии в БРИКС+ выходит за рамки экспортера ресурсов.

Следует отметить, что реализация энергетической политики Бразилии прямо опирается на консенсус стран БРИКС+. В Казанской декларации (2024) страны подчеркнули, что энергетический переход должен быть «справедливым, упорядоченным и инклюзивным» [1]. Также, согласно Дорожной карте энергетического сотрудничества БРИКС на 2025–2030 годы, объединение признает, что ископаемое топливо остается критически важным для обеспечения глобальной энергетической безопасности [6]. Эти положения отражаются в политике Бразилии по расширению нефтедобычи ради финансирования социального и экологического развития.

Принцип технологической нейтральности понимается как поддержка всех доступных решений, способствующих снижению выбросов. Бразилия аргументирует, что ключевое значение имеет не происхождение энергии, а её углеродная интенсивность. В плане PNE 2055 это закреплено как стратегия использования конкурентных преимуществ страны для достижения климатической нейтральности к 2050 году [3].

Ожидается, что в 2026 году Бразилия будет активно продвигать глобальные стандарты сертификации низкоуглеродной нефти в рамках МЭА и БРИКС+. Бразилия наращивает как темпы нефтедобычи, так и объемы производства биотоплива, что иллюстрируется планами Petrobras по инвестициям: 7,1 млрд долл. в разведку и 13 млрд долл. на энергетический переход в 2026–2030 гг. [5]. Такая дуальная стратегия способствует разностороннему развитию государства и обеспечению перехода на надежные источники энергии.

Источники и литература

- 1) БРИКС. Казанская декларация стран БРИКС «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Казань, 2024.
- 2) Brazil 2025 Energy Policy Review. International Energy Agency (IEA). Paris, 2025.
- 3) Brazil's National Energy Plan 2055: Energy Scenarios Report. Empresa de Pesquisa Energética (EPE). Rio de Janeiro, 2025.
- 4) Lei do Combustível do Futuro. Lei nº 14.993, de 8 de outubro de 2024. Diário Oficial da União. Brasília, 2024.
- 5) Petrobras 2026-2030 Business Plan. Rio de Janeiro, 2025.
- 6) Roadmap for BRICS Energy Cooperation 2025-2030. BRICS Committee of Senior Energy Officials. Brasilia, 2025.